

Контроль индивидуальный, проблемы общие

Индивидуальный дозиметрический контроль персонала является неотъемлемой частью общей системы радиационной безопасности. Можно еще сказать, что это наиболее важная часть, поскольку касается непосредственно людей, работающих в зоне отчуждения. Поэтому основная задача этой службы заключается в том, чтобы однозначно и точно оценить воздействие радиоактивного облучения на персонал 30-ки зоны, занятый работами по ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

Корреспондент «ВЧ» встретился с начальником цеха индивидуального дозконтроля Управления дозиметрического контроля НПО «Припять» В. ТУМАШОВЫМ, чтобы ближе познакомиться со структурой подразделения, конкретной работой, проблемами.

Корр.: — Кто работает в вашем подразделении?

Тумашов: — В наш

цех входит участок индивидуального дозконтроля, который занимается непосредственно работой по измерению доз внешнего облучения персонала зоны отчуждения. В его составе — дозиметристы, операторы, инженеры, которые занимаются технической подготовкой, ведут работу с подразделениями зоны отчуждения по измерению доз, обработке информации и составлению банка данных — точного банка данных, который позволил бы оценить радиационное действие на каждого работающего в зоне.

— Валерий Николаевич, как проводится измерение внутреннего облучения человека?

— Для этого существует участок СИЧ — спектрометри излучения человека. Это специальное техническое оборудование, которое позволяет оценить содержание радионуклидов, поступивших в организм человека на момент текущего контроля. Существуют определенные правила, порядок — каждый человек, работающий в зоне, проходит несколько видов такого внутреннего контроля, а все эти данные обобщаются, суммируются и находятся у нас.

При увольнении данные измерения передаются ему в руки.

— Где же подстерегает нас опасность облучения?

— Здесь, к сожалению, приходится констатировать тот факт, что человек, который какое-то определенное время работает в зоне, свыкается с мыслью, что не так все тут и опасно. Притупляется чувство необходимости аккуратности, неукоснительного соблюдения требований, предписываемых нормативными документами, которые написаны, образно говоря, кровью. Написаны они для того, чтобы люди соблюдали их при работе на потенциально опасных в радиационном отношении объектах. Надо помнить, что мы работаем в зоне особого режима. Поэтому хотелось бы, чтобы работники зоны никогда не забывали об этом. Ведь наш организм имеет свои пределы и рано или поздно нарушения правил радиационной безопасности скажутся на здоровье человека.

Все эти моменты, связанные с повышением содержания нуклидов в организме в подавляющем большинстве случаев связаны с личной небрежностью. Это употребление в пищу продуктов зонного происхождения: грибов, ягод, фруктов, рыбы и мяса диких жи-

вотных. Я глубоко убежден, что вообще работа в зоне вещь далеко небезобидная, и люди должны об этом, повторю, постоянно помнить. Что значит питаться мясом диких животных, уровни загрязнения которого превышают все мыслимые пределы.

Коварство всех радиационных воздействий в том, что они никак себя не проявляют и не ощущаются органами чувств.

— А были ли в последнее время случаи превышения предельно-допустимых доз облучения у ликвидаторов?

— На сегодняшний день у нас двадцать один человек, стоящий на компенсации по внешним дозам облучения. Но это связано с периодом работ в 1986 — 87 годах, когда была разрешена дозовая нагрузка в 25 бэр. (Позже она была снижена до 10 бэр). Так вот, люди, которые получили такие дозы, еще числятся в нашем регистре. Сегодня работающие в зоне не выходят за рамки профессионально отпущенных норм — 5 бэр (ПДД).

— Валерий Николаевич, зону прошли десятки тысяч человек, и я знаю, что многие обращаются к вам за восстановлением данных о сте-

пени полученной ими дозовой нагрузки. Как вы помогаете им?

— Да, это очень сложная техническая проблема. В первые годы ликвидации последствий аварии многие технические вопросы не учитывались и учет не всегда велся. Не было просто на это времени. Поэтому писем сейчас приходит к нам очень много. Но, к сожалению, иногда оказывается, что данные о дозовых нагрузках отдельных ликвидаторов неполные, могут быть частично потеряны или просто отсутствовать. Мы имеем участок ведомственного регистра, который и занимается восстановлением доз ликвидаторов, находящихся в зоне, а также оцениваем расчетным путем и дозы эвакуированных. Обращений, повторю, очень много. В месяц мы отправляем порядка 400 — 500 писем с ответами за запросы. Но сложность состоит в том, что для того, чтобы однозначно определить дозу облучения конкретного работника, требуется точно выявить этого работника.

Мы обладаем документами разными, информация заложена в банке данных. Но, увы, полные данные, как правило, отсутствуют. Наличие сведений о датах рождения,

номеров паспортов эту работу значительно бы упростило. Ведь существует масса однофамильцев. Поэтому делаем обратные запросы, уточняем, корректируем списки и сводим эту информацию, хотя технически это не всегда бывает просто, а иногда и невозможно. Тем не менее эта работа ведется постоянно.

— В ликвидации последствий аварии на ЧАЭС принимали участие республики бывшего Союза. А поступают ли запросы от граждан этих стран?

— Да, безусловно, такие запросы встречаются. Больше всего их поступает из Беларуси и России.

— Повлиял ли разрыв экономических связей на вашу работу, например, в техническом плане?

— Конечно, и даже ощутимо. К сожалению, та система технического взаимодействия, присущая в зоне в 1986—87 годах и давшая неплохие результаты, сегодня в значительной степени нарушена. Мы сейчас очень зависимы от поставщиков из России. А ведь весь наш индивидуальный дозконтроль построен на детекторах, которые в Украине не производятся. Возьмем, к примеру, индивидуальные дозиметры ТЛД 500 К, которые выпускались в Свердловске. Детекторы с неплохими устойчивыми характеристиками, позволяющие осуществлять весь технический комплекс контроля, на сегодня с Урала не поставляются. Усложнение денежного обращения между странами СНГ приводит к тому, что иногда просто невозможно что-то приобрести. Да и по карману ли это, если, например, в дозиметре, который мы все сейчас носим, — две таблички ТЛД 500 К и каждая из них стоит порядка тысячи рублей?..

Интервью взял Валерий КУЗЕНКОВ.